

С резким звуком «ррр» Шэнь Нянь оторвала кусок от подола своей одежды и промокнула им кровь, которую только что выплюнул Ли Ляньхуа.

У Ли Ляньхуа дернулся глаз: между прочим, это новое платье стоило целых два лян серебра!

Какая транжира!

Шэнь Нянь, ничтоже сумняшеся, весело капала испачканным кровью Ли Ляньхуа лоскутом на замочную скважину Треножника Ломо.

Ли Ляньхуа еще только успел почувствовать укол сожаления, как из маленького треножника донесся пронзительный шипящий звук. Затем оттуда повалил легкий дымок.

Он еще не понял, что произошло, как Шэнь Нянь всю засияла от восторга, радостно восклицая:

— Готово! Посмотрим, как теперь они найдут материнского червя!

Материнского червя? По слухам, выходцы из Наньиня искусны в технике гу, а Консорт Сюань была принцессой Наньиня.

Ли Ляньхуа догадался:

— Шэнь Нянь, неужели в этой шкатулке находится Чрево вещатель Огня Кармы, одно из тайных искусств Наньиня?

Шэнь Нянь посмотрела на него, ее губы изогнулись в улыбке:

— Наполовину угадала, потому что это дочерний червь Огня Кармы, но с его помощью можно отыскать материнского. Эта штука насквозь порочная, так что я уже воспользовалась твоей кровью, чтобы отправить ее вслед за хозяином.

— Моей кровью? — задумался Ли Ляньхуа. — Потому что моя кровь ядовита?

— Ошибаешься! Потому что его хозяином была Консорт Сюань, а ты — потомок Консорта Сюань, поэтому твоя кровь может уничтожить его проще простого, — покачала головой Шэнь Нянь. Небрежно бросив лоскут ткани, она продолжала объяснять и одновременно направилась к выходу, прижимая к груди шкатулку.

Проходя мимо сияющих гор золота, Шэнь Нянь едва сдерживала порывы.

— Ли Ляньхуа, потолкуй со своими предками, подари мне один слиток. Ну или можешь себе взять!

Ли Ляньхуа беспомощно вздохнул и закрыл лицо рукой.

Он протянул руку, ухватил Шэнь Нянь за рукав и потащил наружу.

Шэнь Нянь с тяжелым сердцем оглядывалась назад, но все же послушно последовала за Ли Ляньхуа.

Только бормотала на ходу:

— Отщипнуть бы хоть чуточку домой для разнообразия... Пусть даже я неплохо готовлю и могу вырезать из редьки хоть цветы, но ведь редька от этого не перестает быть редькой.

— Ежедневно есть одну редьку — так и вкус ко всему потеряешь.

— У меня уже мышцы атрофироваться начинают.

Ли Ляньхуа пропускал ее слова мимо ушей и упорно волок Шэнь Нянь на выход.

В конце концов, не считая Слез Гуаньинь и Треножника Ломо, они не взяли с собой ничего.

Выбравшись наружу, Ли Ляньхуа предусмотрительно добавил еще несколько защитных барьеров на могилы своих предков.

Какое-то время Ли Ляньхуа опасался, что люди Союза Золотых Драконов вырвутся из бамбукового строя и проникнут внутрь, но до самого их ухода не было заметно даже их тени.

Уходя, Ли Ляньхуа не удержался от вздоха: — Не смогли одолеть столь простую формацию, ну и слабаки же они.

Шэнь Нянь ничего не ответила, лишь продолжала тосковать по ускользнувшему из рук крупному золотому слитку.

Вернувшись в Башню Ляньхуа, Ли Ляньхуа перерыл все шкафы и ящики, выскреб все свои сбережения и выложил перед Шэнь Нянь.

Глаза Шэнь Нянь тут же покраснели.

— Всего пять лянов? — недоверво спросила она. — У тебя же вроде должно было быть накоплено пятьдесят лянов?

Ли Ляньхуа указал на Шэнь Нянь:

— Одежда — два ляна, волосы — тридцать лянов, да еще еда и питье за этот месяц — всё давно потрачено.

— Мой парик стоил целых тридцать лянов?! Да это же грабеж средь бела дня! — Шэнь Нянь машинально схватилась за свои волосы. — Выходит, мы совсем без гроша в кармане?

Ли Ляньхуа кивнул:

— И то сказать, эти пять лянов я заработал пару дней назад, когда лечил человека.

— Всё пропало, теперь я жалею еще больше, — пробормотала Шэнь Нянь. — Мой большой золотой слиток... Мои шарики сыси, тушеная свинина в соевом соусе, свиная рулька, свиные копытца — я перед вами виновата!..

Ли Ляньхуа со смешанными чувствами смотрел на Шэнь Нянь с потухшим взглядом и совершенно потерянным видом.

Он легко постучал пальцем по столу и мягко произвел:

— Ладно, хватит вешать нос. Завтра я отправлюсь в город, разложу медицинский ларек и займусь врачеванием. Эти пять лянов возьми пока на покупку продуктов, а уж от твоего кулинарного искусства будет зависеть, какой окажется сегодняшняя вечерняя трапеза.

Шэнь Нянь тут же оживилась, резко вскочила на ноги, цапнула со стола серебряный слиток и расплылась в счастливой улыбке:

— Ли Ляньхуа, обожаю тебя!

Не успело замереть эхо ее слов, как Шэнь Нянь вихрем вылетела за дверь закупать провизию. В доме остался лишь Ли Ляньхуа. Кончики его ушей незаметно покраснели, он слегка покачал головой и тихо проворчал:

— Опять болтает что попало.

В ту ночь Шэнь Нянь всю проявила свое мастерство: на столе красовалось множество аппетитных, ароматных и острых блюд. Помня о том, что органы чувств Ли Ляньхуа ослаблены,

она сделала еду насыщенной на вкус, так что Ли Ляньхуа то и дело кивал от удовольствия, и они наконец-то смогли нормально поесть.

Начиная со следующего дня Ли Ляньхуа ежедневно отправлялся к въезду в город, устанавливал там медицинский прилавок и принимал больных. Плата за осмотр составляла пять лянов за раз. Больше полумесяца подряд он принимал одного за другим — набралось около двух десятков пациентов.

Слухи в цзянху распространялись с бешеной скоростью. Известный лекарь Ли из Башни Ляньхуа, который год назад прославился тем, что в одиночку вытащил с того света Ши Вэньцзюэ, нарушил свое прежнее правило сворачивать лавочку, стоило лишь скопить пятьдесят лянов. Теперь же, стоило приготовить пять лянов серебра, он брался исцелить любого обратившегося за помощью.

В мгновение ока у городского въезда забурлила жизнь. Сюда шли и раненые мастера цзянху в поисках исцеления, и праздные зеваки, привлеченные громким именем, и даже те, кого тайком подослали другие дома, чтобы разведать обстановку.

Лотки лекаря Ли были осаждены толпой. Шэнь Нянь, отвечавшая за сбор платы, считала серебро до онемения в пальцах, улыбалась до ушей и уже вовсе не вспоминала о большом золотом слитке.

Прошло еще полмесяца, и лекарь Ли почувствовал, что ему становится тяжело.

В конце концов, он всего лишь самостоятельно изучил медицину, и пусть даже он гений и успел освоить многое, срок обучения был слишком коротким, и справляться с некоторыми сложными и загадочными недугами он не мог.

К счастью, большинство обращавшихся к нему людей цзянху получали в основном ранения от поединков, так что его репутация чудо-лекаря пока еще держалась и ее никто не успел развенчать.

Но последние два дня к нему стали заявляться посетители, которые с порога заводили речи о том, может ли он на самом деле вернуть к жизни мертвеца.

Стоило прозвучать этим словам, как Ли Ляньхуа понял — пора делать ноги.

Оставаться здесь дольше было нельзя, от дальнейшего пребывания здесь неприятностей становилось бы только больше.

Поэтому Ли Ляньхуа парой слов отделался от назойливых просителей, ловко и быстро собрал медицинские пожитки, схватил ничего не понимающую Шэнь Нянь за руку, повернулся к Башне Ляньхуа и, взвалив дом на плечи, решительно дал драпака.

Покинув гору Пучу и пропутешествовав еще дней семь-восемь, Башня Ляньхуа остановилась у какой-то деревушки.

Ли Ляньхуа пересчитывал серебро.

Как только он уложил последний слиток к уже сосчитанной стопке, Шэнь Нянь нетерпеливо поинтересовалась:

— Сколько?

Ли Ляньхуа показал ей шестерку.

— Шестьсот лянв! — завопила Шэнь Нянь. — Мы наконец-то разбогатели!

Ли Ляньхуа потербил ухо и с брезгливым видом произнес:

— Тише ты, словно нарочно воров зазываешь.

— Ближайший к нам дом метрах в двухстах-трехстах, здесь же вообще никого нет, — возмущенно глядя на него, бросила Шэнь Нянь. — Это ты прекращай каркать! Сказанное вслух имеет свойство сбываться.

Ли Ляньхуа скептически пожал плечами, а затем подвинул к Шэнь Нянь один слиток:

— Держи, карманные расходы.

Шэнь Нянь тут же переключила внимание:

— И правда мне? Могу тратить куда хочу?

Ли Ляньхуа демонстративно протянул руку, собираясь забрать слиток обратно:

— Если не хочешь, не нужно.

— Конечно хочу!

Шэнь Нянь тут же протянула руки, чтобы схватить серебро, и в результате накрыла своей ладонью руку Ли Ляньхуа.

Первой мыслью Шэнь Нянь было то, что она ужасно ледяная.

Второй — то, что в летнюю жару прикосаться к ней должно быть невероятно приятно.

<http://bllate.org/book/19701/1937745>